

Ещё не успев уйти, Жун Лоюнь спросил:

— Ты хочешь заманить меня в армию?

Хо Линьфэн, услышав эту шутку, с улыбкой кивнул, чем вызвал у Жун Лоюня лёгкое замешательство.

— Но не тебя, а его, — Хо Линьфэн указал в сторону Дяо Юйляна. — Ты не задумывался, почему четвёртый гунчжу так счастлив? Потому что в Дворце Буфань он не испытывал такого удовольствия.

Жун Лоюнь посмотрел на мальчика, а Хо Линьфэн продолжил:

— Четвёртый гунчжу ещё молод, его боевые навыки даже не сравнимы с Жуань Ни и Цзоу Лином. Большинство учеников воспринимают его как ребёнка или младшего брата гунчжу.

Здесь солдаты намного слабее учеников дворца, и Дяо Юйлян может победить их всех, что даёт ему чувство удовлетворения и уверенности. Жун Лоюнь никогда раньше об этом не думал, и теперь, услышав это, почувствовал лёгкую вину.

Хо Линьфэн сказал:

— На самом деле истинный талант четвёртого гунчжу ещё не раскрыт.

В тот день, когда Хо Линьфэн впервые прибыл в Дворец Буфань, Дяо Юйлян удивил его, нырнув и продвигая лодку.

— Четвёртый гунчжу прекрасно владеет водой. Те, кто сильнее его на суше, не обязательно смогут победить его в воде.

Жун Лоюнь внезапно понял:

— Ты имеешь в виду...

Хо Линьфэн кивнул:

— В воде он как рыба, но если использовать воду как оружие, он станет драконом.

Он посмотрел на мальчика и раскрыл свой план:

— Цзяннань и Сайбэй — это разные места. Я планирую создать отряд водных войск и хотел бы предложить четвёртому гунчжу стать заместителем командира по тренировкам.

В этот момент Дяо Юйлян подбежал, весь в поту, с распушенной косичкой.

Ему уже четырнадцать, но он всё ещё не стесняется, снимая одежду перед всеми.

— Жара просто убивает!

Он сунул свою одежду Жун Лоюню и собирался пойти с Ху Фэном помыться.

— Генерал Хо, вы с братом закончили?

Хо Линьфэн с улыбкой ответил:

— Это не мне решать.

Дяо Юйлян спросил:

— Тогда я могу вернуться?

Хо Линьфэн сказал:

— Если тебе нравится, ты можешь приходить когда угодно.

Когда мальчик радостно убежал, Хо Линьфэн вместе с Жун Лоюнем направились к выходу из лагеря.

— Позже я изложу свои идеи. Если четвёртый гунчжу согласится, ты будешь против?

Жун Лоюнь ответил:

— Мы не будем служить императорскому двору.

Люди из мира рек и озёр всегда держались подальше от императорского двора, и Хо Линьфэн это понимал. Поэтому он остановился и сказал с особой серьёзностью:

— Мой отец однажды сказал: «Если сражаешься за императора, ты солдат; если сражаешься за страну, ты командир; если сражаешься за народ, ты бесстрашный генерал».

Сердце Жун Лоюня дрогнуло, вспомнив ту ночь в древнем храме, когда он молился о «мирной жизни для народа», а Хо Линьфэн — о «мире без войн». Отбросив все скрытые эмоции, он кивнул и согласился.

Постепенно они дошли до выхода из лагеря и, дождавшись, пока Дяо Юйлян помоется, приготовились вернуться во дворец.

Хо Линьфэн приказал солдатам идти обедать, а сам проводил их к воротам лагеря. Младший уже убежал вперёд, махая рукой, а старшего он остановил и спросил:

— Уже уходишь?

Жун Лоюнь поднял на него взгляд:

— Еда в лагере невкусная.

Хо Линьфэн сдержал смех:

— Через пару дней у меня выходной, может, приглашу тебя на вкусный обед?

Жун Лоюнь подумал и сказал:

— Лучше залечи свои раны.

Затем он ушёл, оставив Хо Линьфэна позади.

Отказ задел молодого маркиза, но, подумав, он решил, что это было из-за заботы о его здоровье. Он крикнул вслед:

— Я куплю тебе новый цветочный чан и отправлю его!

С этими словами он быстрым шагом вернулся в лагерь, и до самого вечера его переполняла радость.

Вечером, в резиденции генерала.

После ванны Хо Линьфэн полулёжал на кушетке, писал письмо, на конверте которого было написано «Шэнь Чжоу». Раньше он скрывал свою личность и не мог признаться, но теперь, получив помощь от Шэнь Вэньдао, решил сам проявить инициативу.

Закончив письмо, он поднял голову и увидел Ду Чжэна, сидящего в углу и читающего письма. Их было целых семь или восемь.

— Ду, домоправитель, кто тебе пишет? — спросил он с иронией.

Ду Чжэн смущённо ответил:

— Это письма от Мэйцзы, которые она присылала в резиденцию, пока мы были в Дворце Буфань.

Хо Линьфэн удивился:

— Мэйцзы всё ещё ждёт тебя?

Ду Чжэн сказал:

— Я не отвечал ей, и она стала писать чаще, длиннее и с большей любовью...

Хо Линьфэн с любопытством спросил:

— Почему так?

Ду Чжэн ответил:

— Разве ты не понимаешь, господин? Это стратегия «поймать, отпустив»!

«Поймать, отпустив»... Хо Линьфэн задумчиво прикусил кисть. Говорят, что бог брака связывает влюблённых красной нитью. Значит, если то отпустить, то натягивать, то игнорировать, можно заставить другого сдаться?

Как же это прекрасно...

— Дурак, — сказал он, не стесняясь спрашивать, — как мне это сделать?

Ду Чжэн ответил:

— Просто игнорируй Жун Лоюня месяц!

Как же это выдержать?! Хо Линьфэн молча обдумывал: двадцать дней? Слишком долго. Может, две недели? Или десять дней, чтобы получилось круглое число? Пять дней? А через два дня выходной, неужели он действительно не встретится с ним?

Он сдался и отложил кисть.

Хо Линьфэн решил, что пока не будет покупать чан.

С одной стороны Дворца Буфань, окружённого горами, был небольшой лес, густой и зелёный, переплетающийся с деревьями на склонах. Под плотной листвой скрывалась каменная дверь, за которой находился ледник.

Ранним утром ученики открыли ледник и отправили лёд во все уголки дворца.

В огромном Зале Чэньби медный курильщик был наполнен льдом, распространяющим холод. Дуань Чэньби и Дуань Хуайкэ играли в шахматы в главном зале, а Дяо Юйлян находился в боковом зале, наблюдая за Жун Лоюнем.

Для охлаждения использовался сырой лёд, а в фарфоровой миске на столе лежал чистый лёд. После мытья рук Жун Лоюнь ударил по льду ладонью, раздробив его, затем полил сверху сиропом и добавил сухофрукты.

Дяо Юйлян с нетерпением наложил себе полную миску и начал есть лёд, как голодная собака, получившая кость.

Жун Лоюнь спросил:

— Весь день не видел третьего, куда он пропал?

Дяо Юйлян ответил:

— Третий пошёл требовать долг.

Он прожевал лёд и пробормотал:

— Ты уже встретился с Хо Линьфэном, так что он пошёл к нему за серебро, целую тысячу лян.

Как будто в ответ на его слова, дверь бокового зала скрипнула открылась, показав край зелёного халата. Лу Чжунь вошёл, одетый в зелёное с нефритовой короной, выглядевший особенно свежо в жаркий летний день, но его гнев был очевиден.

Его карманы были пусты, и он не выглядел так, будто нес с собой тысячу лян.

Дяо Юйлян спросил:

— Третий, ты засунул серебро между ног?

Жун Лоюнь ответил:

— Тогда бы он застрял, как курица с яйцом.

Они оба рассмеялись, разозлив Лу Чжуня.

— Хватит болтать, мне и так плохо!

Лу Чжунь сел за стол, громко хлопнув по нему, и начал злобно есть лёд.

Он так старался, чтобы Жун Лоюнь замолвил за него словечко, и, наконец, дождался встречи тех двоих. Но этот солдафон вдруг отказался признавать долг. Проклятый чиновник, северный негодяй, все Хо — подлецы!

Эти оскорбления резали слух, и Дяо Юйлян сказал:

— Ты мог бы его обмануть, сказав, что второй брат с ним не помирится.

Лу Чжунь плюнул:

— Конечно, я знаю! Но этот тип сказал, что ему всё равно, он вообще не беспокоится!

Жун Лоюнь, который только что смеялся, вдруг замер. Ему всё равно? Хо Линьфэн действительно так сказал? Может, он просто хотел отделаться от Лу Чжуня?

Ложка стукнула о край миски, и он без эмоций продолжал есть лёд, ощущая холод и сладость на языке. Внезапно он вспомнил день конной стрельбы, когда на солнце, верхом на лошади, Хо Линьфэн наклонился и поцеловал его. Сладко... но необычайно жарко.

— Второй брат!

Лу Чжунь кричал несколько раз.

— Не общайся больше с этим солдафоном!

Жун Лоюнь машинально кивнул, но в его голове продолжали всплывать образы и голос этого «солдафона».

После еды он ушёл во внутренние покои, закрыл двери и окна и начал тренировать внутреннюю технику Ладони, Достигающей Облаков. Это был полдень, и он погрузился в медитацию до заката, а затем продолжал тренировки до поздней ночи.

Во всех покоях зажглись огни, а затем погасли, и Дворец Буфань постепенно погрузился в темноту. Внутри покоев было совершенно темно, и Жун Лоюнь продолжал тренироваться до глубокой ночи, когда вокруг него наполнилась энергия, заполняя всю комнату.

Наступило утро, и ученики отправились на Платформу Мяоцан для тренировок.

Наступила ночь, и все разошлись.

Жун Лоюнь тренировался без перерыва, и на третий вечер, наконец, закончил. Покинув Зал Чэньби, он в темноте вернулся в свои покои, по пути отобрав у патрульного ученика фонарь.

Возможно, за эти два дня никто не приносил льда в Безымянную обитель. Он был настолько уставшим, что не обращал на это внимания. После ванны, в ночной рубашке и шортах, он лёг в постель и мгновенно уснул.

Тем временем в резиденции генерала горели огни. Хо Линьфэн прочитал письмо от Шэнь Чжоу и написал ещё одно. В письме он только обменивался любезностями, понимая, что некоторые вещи лучше обсудить лично, и пригласил его на встречу в Сицянлин.

Хо Линьфэн в выходные пригласил маленького Жуна на стрельбу из лука. Жун не умел стрелять, а Хо Линьфэн с одного выстрела попал в яблочко, не пытаясь показать себя крутым, и любезно пошёл купить газировку. Вернувшись, он увидел, что Жун стоит рядом с мишенью и делает селфи, публикуя его в социальных сетях без подписи, чтобы все подумали, что это он сам выстрелил. Хо Линьфэн прокомментировал: «Все выстрелы для тебя». Сладкий комментарий, но разоблачающий. Жун был вынужден ответить: «В следующий раз стреляй вместе со мной».

В понедельник учитель конфисковал их телефоны.

<http://bllate.org/book/16167/1449431>